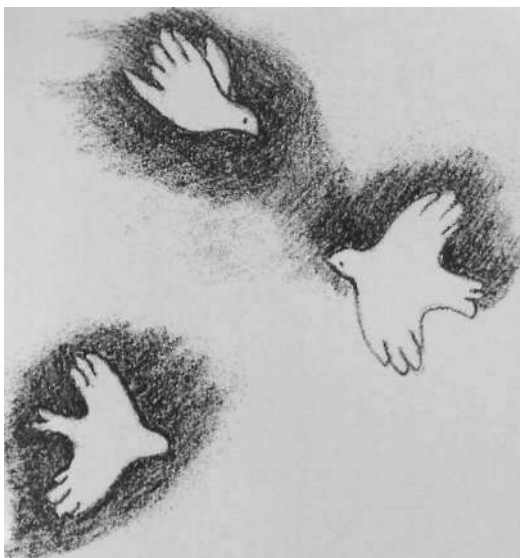

Мир и добро

ВЫБОР ШКОЛЫ

Когда ребенку исполняется 6-7 лет, перед каждым родителем встает серьезный вопрос - какую школу выбрать? Все родители разные и руководствуются разными мотивами, выбирая ту или иную школу. Одному хочется, чтобы школа была рядом с домом, другому - чтобы в классе был хороший учитель, третьему - чтобы в классе было мало детей и т.д. Несмотря на большое количество школ, все они делятся на три основные разновидности.

В настоящее время в России больше всего государственных школ. Это понятно, ведь в советское время частные школы были невозможны. Для кого предназначены государственные школы? Конечно, для самого государства. Государство предоставляет здание, назначает директора, учительские ставки, определяет программы обучения и т.д. Государство выдает аттестат зрелости выпускникам. Государственные школы подчиняются департаменту образования и министерству образования. В государственной системе образования сложно работать несистемным учителям и учиться несистемным детям.

Второй тип школ - частные. Они стали появляться в России недавно, в 90-ые годы XX века. Само название «частная школа», свидетельствует о том, что она создана в интересах определенной части общества. Это может быть религиозная, национальная, ведомственная школа. Если школа полностью частная и не получает никаких средств от государства, то она существует за счет богатых родителей или спонсоров, которые в наибольшей степени влияют на ее жизнь. Родители, которые платят большие деньги за частную школу, могут влиять на программу обучения, на количество учеников в классе, на приглашение или увольнение учителей. Таким образом, можно увидеть, что частная школа создается для родителей, которых объединяют либо

высокий материальный уровень, либо общие представления о стиле и направлении образования.

В 90-ые годы в России стали появляться вальдорфские школы, которые стремятся стать школами третьего типа. Вальдорфская школа может получать частичное финансирование от государства, правда, для этого приходится идти с ним на компромиссы. Но значительную часть средств вносят родители или спонсоры. Для кого и для чего создаются вальдорфские школы? Первая вальдорфская школа была создана после первой мировой войны в 1919 году в Штутгарте для детей рабочих табачной фабрики «Вальдорф-Астория». С самого начала у основателя школы Рудольфа Штейнера было намерение создать такую школу, в которой могли бы учиться дети родителей из разных сословий, разных национальностей, разного вероисповедания, разного финансового положения. Только в такой ситуации возможно действительное воспитание к свободе, прежде всего, к свободе от предвзятости и предрассудков для совместного свободного творчества.

Можно увидеть, что вальдорфская школа, даже являясь частной, по сути не ограничивается частным интересом какой-либо группы учителей или родителей. По мере роста и развития вальдорфской школы возникают кризисы. Почти всегда они связаны с тем, что какая-либо группа родителей или учителей пытается представить свои частные интересы как интересы всей школы. Иногда в результате подобного кризиса одна школа может разделиться на две.

Вальдорфская школа создается обычно родителями для своих детей. Но для того, чтобы она гармонично развивалась, необходимо помнить, что в школе должны быть представлены интересы не только детей, но и родителей, и педагогов. Необходимо всегда искать комп-

ромиссы и не позволять какой-либо группе захватывать власть и диктовать свою волю всем остальным. Поэтому каждая вальдорфская школа идет своим путем и ищет оптимальные формы управления. В одних школах есть директор, в других все важные вопросы решает коллегия учителей, в третьих большую активность проявляют родители. В вальдорфской школе происходит не только воспитание и обучение детей, но воспитание и обучение роди-

телей и учителей. Каждый год, прожитый классным учителем вместе со своим классом, очень много дает учителю. Каждый кризис, пройденный вместе учителями и родителями, делает школу крепче, а людей опытнее. Можно сказать, что вальдорфская школа учит всех не бояться проявлять инициативу, творить, помнить о других людях, которые находятся рядом с тобой, и сознательно делать свой выбор.

И. Рождественский.

ПЕРВОЕ СЕМИЛЕТИЕ

СКАЗКИ-ИМПРОВИЗАЦИИ (Окончание)

Такие сказки во многом задаются персонажами (которые, как и в случае с воском, есть плод деятельности детей с материалом), тем естественнее образ, образующий сюжет сказки, основанный на наблюдениях за теми же самыми детьми. Получается, что сказка рождается нами вместе, это наш общий рассказ о нашей общей жизни, где моя роль - поймать образ и оформить его словами. В этих историях нет морали - это **сказки-наблюдения**. Иногда основой для **сказки «по случаю»** становятся не наблюдения каких-то особенностей детей, а события более драматические.

Как заклевали воробья.

Жили-были в одном дворе воробьи. Дружной стайкой везде летали, своими воробьиными делами занимались. И был среди них один воробышек — худенький, слабенький, ножки тонкие, голос громкий. Братья-воробьи его не жаловали, частенько гнали да клевали. Вот однажды пришла беда — налетела на воробьев хищная серая ворона. Ищет ворона, кого бы заклевать, в острых когтях утащить. Воробьи разом спрятались, на ветки взлетели да в

траву нырнули, а худенький воробышек с длинными ножками сидит как сидел, глазками хлопает да чирикает отчаянно, а улететь не может — совсем растерялся от страха, ничего не поймет, и крылышки его не слушаются. Ворона подкрадывается, клюв свой хищный разинула. А все воробьи вдруг в своих укрытиях хихикают да чирикают принялись, над слабеньким потешаться. Услышала это ворона и замерла. Потом говорит: «Про нас, хищных ворон, вы говорите, что мы злые да страшные. Да такого, чтобы своего брата в беде бросили и над ним же посмеялись, у нас не водится. Вы, стая воробьев, страшнее». И улетела.

Игорьку тогда было почти 5. Он у нас особенный мальчик: у него слабое здоровье (астма, проблемы с пищеварением), он живет гораздо больше в фантазии, привязываясь надолго к каким-то образам как жизненным, так и мультяшным, и не всегда замечает происходящее вокруг (часто разливал суп, чашки, может самозабвенно махать длинной палкой, не видя никого вокруг - опасное для окружающих упражнение). Он любит показывать сказки, отлично строит из кубиков, у него стремительно развивается рисунок, но пока он не слишком хорошо играет, тем бо-

лее не может адекватно включиться в общую игру, понять и запомнить правила, сюжет. Ребята относятся к нему настороженно, в игру чаще не берут. Сказка возникла в момент, когда тихая неприязнь вылилась в откровенное организованное гонение - типичное нападение стаи на слабого и отличающегося. Меня это достаточно сильно возмутило, чтобы родился такой жесткий образ. Собственно, эту историю уже можно отнести к моральным сказкам. Ибо она - о нежелательном поведении и стоящих за ним нравственных основах, но отсутствием счастливого конца, разрешения конфликта она сближается со сказкой-наблюдением.

За прошедший год Игорек сильно подрос, стал гораздо лучше вписываться в общество и в последнее время уже получает и может исполнять роль в общей игре... когда-то это даже представить было трудно.

Иногда вместо, чтобы делать замечания, приятнее взять и рассказать такую историю:

Летит по лесу сорока, несет новост: появился в лесу хищный волк, кого услышит — сразу съедает. Летит она мимо рябины, а на ней воробьев видимо-невидимо. Все кричат, чирикают, шум подняли! Говорит им сорока:

- Что это вы, воробьи, раскричались? Или не знаете, что серый волк кого услышит, сразу съедает?

Притаились воробьи, приумолкли, ягоды клюют — только клювы щелкают потихоньку. Полетела сорока дальше. Глядь — внизу в кустарнике заяц ветки обламывает с хрустом да грызет. Говорит ему сорока:

- Что это ты, заяц, так громко хрустишь? Или не знаешь, что серый волк кого услышит — сразу съедает?

Стал заяц тихо листики да травку жевать, а сорока дальше полетела. Вот видит — кабанчик молодой землю клыками роет, корешки добывает. Найдет картошку — и давай чавкать да похрюкивать от удовольствия.

Говорит ему сорока:

- Что ты, кабан, так громко чавкаешь? Нынче в лесу серый волк кого услышит — сразу съедает!

Попробовал кабан есть тихо — да ничего не выходит: все равно чавканье да похрюкивание на всю поляну раздаётся.

Нет, так дело не пойдет, - говорит ему сорока. — Эдак тебя волк в два счета слопаёт. Беги ты, кабан, подалее, да прячься получше.

Напихал кабанчик картошки побольше за обе щеки, побежал со всех ног да схоронился в самом глубоком да темном овраге. Ест там свою картошку, а уж чавкает ли — никто не слышит.

Это уже простейший, незатейливый пример «моральной сказки». Рассказывая эту историю прямо за обеденным столом, я не только обращала внимание на то, как мы едим (иногда можно вполне правдоподобно изобразить неаккуратного кабанчика, но по отношению к реальному ребенку это получилось бы грубо), но заодно удерживала их от обычных за нашим столом шумных бесед, выяснений отношений, требований выбрать горох (лук, капусту), разбегания по углам и т.д.

Еще одна большая проблема - уборка игрушек - как-то обсуждалась в сказке «про Золушку». Она импровизировалась из детских поделок, чем оправдывается незатейливость сюжета. Я рассказывала классическую «Золушку», заведомо хорошо знакомую детям, до того момента, где мачеха оставила Золушке непосильную работу по сортировке зерна. Дальше птички и мышки пришли ей на помощь и живо все зерно разобрали. Но у нас ни птицы, ни мыши, ни муравьи не отозвались на просьбу Золушки помочь ей. Вместо них на помощь ей пришла фея: «Колдовство не поможет выполнить твою работу - придется мне самой браться за дело». Села рядом с Золушкой и принялась разбирать вместе с ней зерныш-

ки. Работали они быстро да споро, потом еще и песню запели, чтобы дело легче пошло, и так у них все весело и хорошо получалось, что птицы, мыши и муравьи тоже постепенно присоединились. Естественно, все было закончено в срок, Золушка поехала на бал, встретила с принцем и счастливо вышла замуж.

Помню, как порадовала эта сказка - не столько детей, сколько воспитателей. Уборка - трудный для нас момент, она может вылиться в конфликт с детьми и надолго выбить из колеи. В таких случаях не помешает немного юмора. В конце концов, когда чувствуешь себя Золушкой, лучше сказать об этом, чем копить раздражение и расстраиваться про себя...

Такие истории отражают нашу реальную жизнь, воспринимаемую и осмысленную воспитателем и затем облеченную в живой образ, поэтому у детей они вызывают неизменный завороченный интерес. Образ - подходящее средство обращения к душе в детском возрасте, а образ, рождающийся здесь и сейчас, создаваемый воспитателем из жизни через себя именно для этих детей - благодаря всему этому наполнен жизнью, даже если сказка не обладает ни глубокой моралью, ни высокими художественными достоинствами. Собственно, к форме сказки-импровизации требования можно предъявлять несложные: стараться сохранять гладкость повествования, чтобы пауза на обдумывание слова не прерывала ритма сказки, ее дыхания (запинки в речи рассказчика действительно чувствительно сказываются на дыхании слушателя - личный опыт!) и избегать сложных, «недетских» слов и грамматических конструкций. Обычно сами всплывают в памяти сказочные обороты речи, часто возникает напевность, повторы, как в народной сказке. Этим хорошо пользоваться, но

с народной сказкой у импровизации, как и у любой авторской, сходство поверхностное, а сущность разная. Образы, лежащие в основе народной сказки, приходят из другой области, не из фантазии или обычного жизненного опыта. Мы хорошо понимаем, что не сочиняем народной сказки. Мы пользуемся языком образов, чтобы поговорить с детьми о том, что мы наблюдаем в жизни, что чувствуем и переживаем сами, и находим этот язык адекватным как для выражения этих переживаний, так и для обращения к слушателям дошкольного возраста. Мы не можем наблюдать непосредственно, как образ сказки живет в детях, как он перерабатывается и какие дает плоды. Мы можем скорее надеяться, что если мы заметили проблему, остановили на ней свое внимание, поговорили о ней (между собой на коллегии или с детьми в форме сказки), таким образом она начинает прорабатываться, изживаться. В частности, проговаривание проблемы снимает ощущение одиночества, непонимания, открывает нас друг другу, тем самым уже делая сильнее.

Литература

Любимые авторские сказки:

А. Милн «Винни-Пух и все-все-все» (пер. Заходера)

Т. Александрова «Кузька-домовенок»

И. и Л. Тюттяевы «Зоки и бада»

У. Ахмаваара «Моральные истории - средство воспитания нравственности учеников в школах Рудольфа Штейнера»

В. В. Зеньковский «Педагогика»

В. В. Зеньковский «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии»

Фр. Ленц «Образный язык народных сказок».

*М. Тужлилина,
воспитатель вальдорфского д/с.*

ВТОРОЕ СЕМИЛЕТИЕ

ПРЕОДОЛЕНИЕ ХАОСА

Современным детям трудно играть вместе. Какие-то дети любят играть в одиночестве или в маленькой группе, потому что такая игра создает у ребенка чувство уверенности в себе и безопасности. Другие дети не могут включиться в общую игру, потому что им трудно принять и соблюдать правила игры. Есть и такие дети, у которых не хватает сил для подвижных игр, потому что эти силы отнимаются компьютерными играми или телевизором. Мой опыт работы с детьми 7-9 лет показывает, что для начала любой игры с правилами необходимо преодолеть хаос, который царит в детском коллективе. В этом возрасте дети часто не могут своими силами держать круг в хороводе, этот круг постоянно ломается, рвется на части. Сама жизнь подсказала несколько игровых упражнений, которые помогают детям пережить круг как целое, почувствовать свою ответственность за большой круг.

Первая игра в группе от 10 до 20 детей. Вначале каждый ребенок хаотично двигается по комнате в любом направлении в течение 10-15 секунд. Вдруг водящий останавливается и громко считает до семи. За это время все дети должны успеть встать в круг и взяться за руки.

Кто не успел - садится на стул и наблюдает за игрой остальных. Снова дети начинают ходить или бегать, а водящий через 10-15 секунд считает до шести. В конце концов остаются самые ловкие и быстрые дети, которые успевают образовать круг на счет «один, два, три!»

Вторая игра, которую можно назвать «Круги». Один человек стоит в середине круга с завязанными или закрытыми глазами. Он называет любое число от 1 до 7, в зависимости от количества детей

в кругу. Это число обозначает, сколько кругов должны образовать дети. Водящий считает до пяти, открывает глаза и считает, сколько получилось кругов. Это подвижная и веселая игра, которая развивает у детей навыки счета, ориентации в пространстве, ловкости и быстроты соображения.

Третья игра - «Попади в дом». На полу или на асфальте чертится круг диаметром 1-1,5 м. Это дом. Все дети - зайцы, которые бегают по комнате. Водящий стоит в кругу. В какой-то момент он кричит: «Зайцы - домой», - и считает до пяти или до трех. Все «зайцы» должны успеть попасть в общий дом. Тот, кто не успел, выбывает из игры. Этот «дом» можно не рисовать, а обозначать веревкой и уменьшать в размерах.

Еще одна игра, которая может быть интересна детям постарше, 9-11 лет. Посередине комнаты на высоте приблизительно 1 м 70 см натягивается веревка. На веревку вешают занавеску или непрозрачную ткань, которая доходит до пола. Все дети делятся на две команды поровну. Каждая команда занимает свою половину комнаты. В команде может быть 5-10 человек. Каждой команде судья дает по 5-7 мягких шерстяных мячиков размером чуть больше мяча для большого тенниса. По сигналу судьи команды бросают свои мячи через веревку на чужую половину поля. Через 3-5 минут судья останавливает игру и считает, сколько мячей на половине поля у каждой команды. Выигрывают те, у кого оказалось меньше мячей. Эта игра доставляет большую радость детям и помогает гиперактивным детям сбросить напряжение и прийти в себя.

ТРЕТЬЕ СЕМИЛЕТИЕ

ПУТЬ К СЕБЕ

21 октября начался первый на Горке семинар по ликвидации безграмотности. Каждый день мы собирались за большим овальным столом в нашей уютной гостиной.

Ребята на семинар приехали разные по возрасту, с разными проблемами, единственное, что их объединяло - желание стать грамотнее. Правда, мотив у всех был разный. Кому-то нужны хорошие оценки в школе, девушка из Германии просто хотела лучше освоить язык. Самым потрясающим и неожиданным мотивом для меня стали слова: «Писать с ошибками - стремно». Конечно, такой мотив - самая серьезная причина заняться своей безграмотностью, и все же... очень хочется, чтобы грамотность появилась сама собой, из ниоткуда, а не появляется... Оказывается, нужно работать.

Вы знаете, как непросто выпрямить спины подростков, согбенные тяжестью переходного возраста, когда их тусклые глаза и беспокойные руки демонстрируют вам свое абсолютное равнодушие к вашему «разумному, доброму, вечному». Но если удастся их «зажечь», остается только удивляться, откуда у этой, только что бывшей аморфной, массы такое стремление к творчеству. Но не обольщайтесь... В следующий раз все нужно начинать сначала: с тусклых глаз, равнодушных зевков, всем телом вам показывают, что любая мелочь на столе им интереснее ваших слов и благих намерений. Более того, будьте готовы, что ваши святости будут осмеяны, как бред сивой кобылы.

Вечный вопрос педагогики: кормить ли детей сладкой манной кашей или давать им грызть сухари и морковку. Ответ вроде бы очевиден, но ведь сколько вопросов возникает на практике: а если у них не получается грызть? А если они не хотят это делать? Грызть с аппетитом самому.

Каждое утро мы начинали с поэзии. «Слово» Гумилева заполняло гостиную

то отчетливым шепотом, то веселым криком. Нарочитая артикуляция напоминала, что мышцы лица нужны не только для жевания. Гумилева сменил Бродский. «Чушь. Бред. Ничего непонятно», - самые мягкие оценки текстов. Но когда хотели мне что-то доказать, начинали рецитировать выученные строчки с особенной силой, не замечая, что уже очарованы мощью этих слов, что они уже действуют в них. Это смешно - защищать от их нападков поэзию, слово. Я знаю, какая это сила, и просто продолжаю работать. Каждый день - новые четыре строчки...

А потом начинались веселые споры с вопросов, дурацких на первый взгляд, или продолжительные паузы, потому что думать трудно, а знать все невозможно, и тогда, вообще, зачем знать хоть что-нибудь...

Чем мы только не занимались: темпераменты, функциональные стили речи, разные жанры (интервью, опрос, статья, письмо, рассказ, диалог), креативное письмо...

При чем тут грамотность? Столько времени потрачено даром: не на правила, не на упражнения! О, ужас!

Можно, конечно, связать на спицах тысячи образцов, освоить все возможные виды узоров, но, если при этом не сделать ни одной хоть для чего-нибудь пригодной вещи, зачем оно вам? Хвастаться перед друзьями альбомом с образцами как вашими огромными потенциальными возможностями?

Слово - субстанция живая, оно отвечает взаимностью на любовь и на уважение, и не дается казенному равнодушию. Оно дразнит и отскакивает, если мы лишь из любопытства протягиваем к нему руку, и больно бьет, если хотим попользоваться. Можно держаться от него подальше на всякий случай, не связывая себя с ним. В конце концов, выразить свои внутренние состояния можно через живопись, музыку, плас-

тику... или вообще не выражать их, бултыхаясь в неясных колыханиях души. Но тогда зачем нам грамотность? Не может ее быть без уважения и преклонения перед огромной силой слова.

Найти внутреннюю связь со словом, пережить его власть, почувствовать, что оно имеет отношение ко мне, к моей жизни... Узнать себя через слово... Понять другого с помощью слова...

В каждой работе, в каждом тексте, о чем бы они ни писали - их неповторимый отпечаток пальцев: мечты и страхи, надежды и разочарования, отношение к себе и к миру...

Часто текст начинался с недоумения, переходившего в отчаяние: у меня никогда ничего не получится. Но постепенно, и это самое радостное зрелище, текст начинает втягивать их в себя, и тогда они преображаются на глазах: успеть записать! Необыкновенная концентрация, когда неважно все, что происходит вокруг, слово ведет! Выдох облегчения - все! Радость и желание немедленно поделиться с тобой своей победой (интересно, они догадались, что это - победа над собой? Над своим не могу...) Но я останавливаю их: подождем до вечера. А вечером они тоном победителя читают то, что получилось. Несколько надменно... Что ж, превзойти самого себя, вчерашнего, не умеющего, не могущего, это повод для гордости. Но и поражения они принимают достойно. Оказалось, что журналистика - штука сложная, и взять интервью - очень и очень непросто. Найти точный вопрос, разговорить собеседника, чтобы ответы были, по крайней мере, не короче вопросов, не получилось. «Опыт - сын ошибок трудных...»

А потом нужно было делать упражнения, иногда смешные, иногда сложные, иногда непонятные, разбираться в структуре предложения, заниматься нудной и долгой проверкой собственного текста, рыться в словарях, исправлять ошибки - техника грамотности требует просто усердия, терпения, труда - так нарабатывается навык.

Мы работали вместе две недели. Они узнали многое о себе самих, написали

15 текстов, поняли, что для грамотности нужно работать дальше, дали друг другу советы, определились, что будут делать сами. Между делом поставили спектакль и прочитали много книжек. Решили, что нужен еще один семинар: поработать с чужим словом, с текстом художественной литературы, научиться не проходить мимо слова, видеть его, переживать, ценить его вес и силу...

Но уже сейчас я знаю, что этот первый семинар - только начало. Вижу, что вариантов его проведения - огромное количество, и всякий раз он будет другим, в зависимости от группы. Не от того, с какими проблемами (в орфографии ли, в пунктуации и т.д.) они приедут, но через что можно будет им помочь найти их личную связь со Словом. Ее ведь не просто найти, осваивая школьную программу, одну для всех. А смысл обучения именно в том, чтобы помочь ребенку простроить личные отношения с языком, химией или историей. Только тогда предметы школьного курса могут стать тем знанием, которое - сила, которое помогает человеку становиться Человеком, иначе они остаются информацией, складывающейся в нашей памяти и оседающей, может быть, и золотым песком, но все больше в почках...

Р. С.: Семинар окончен. Я села за характеристики для школ и родителей по итогам семинара. Взглянув на детей, а не только в их тетради, я вдруг увидела, что безграмотность - только верхушка айсберга проблем ребенка; то, как он проявляет себя в письменной речи, только отражает его внутреннее состояние. И нет смысла бороться с собственно безграмотностью, это только следствие, причина - глубже. Помочь увидеть причину, а не следствие, найти путь, ведущий к себе настоящему, это и есть цель образования. А идти к ней можно путями разными: через язык, литературу, театр, анатомию, физический труд - это неважно. Важен сам путь.

*Голохвастова Яна
Никольск-Горка
Ноябрь 2004*

СЕМЬЯ

Мы предлагаем вашему вниманию статью «Отец», которая была опубликована в журнале вальдорфской школы Самары. Ее написали родители учеников 4 класса.

ОТЕЦ

Производя и питая детей, отец исполняет этим только третью часть своей задачи. Он должен роду человеческому дать людей, обществу — общественных людей, государству — граждан. Кто не может выполнить обязанности отца, тот не имеет права быть им... Я предсказываю всякому, у кого есть сердце и кто пренебрегает столь священными обязанностями, что он долго будет проливать горькие слезы по поводу вины своей и все-таки никогда не будет утешен.

Жан-Жак Руссо

Для гармоничного формирования личности ребенку необходимы отец и мать. Мужское и женское мышление, восприятие и реагирование не миф. Мужское и женское едино и противоположно. Оно непоколебимо разделено в процессе эволюции глубинными психофизическими особенностями. И предназначение мальчика - стать мужчиной, отцом. Предназначение девочки - стать женщиной, матерью. Таким образом, для того, чтобы естественно пойти по предназначенному природой пути, ребенку нужен отец, нужен так же, как и мать, не меньше и не больше.

Конечно, миллионы детей не имеют отцов. Я страстно хочу, чтобы родители серьезнее относились к разводу, чтобы отец, покидая детей, осознавал, что он творит. Роль отца, мужчины в семье освящена веками. Отец - опора, защита, справедливый судья. И если образ его не девальвирован в глазах ребенка его же собственным, отцовским, поведением, если мужчина не унижен женой, тещей, то эта роль остается за ним и в наши дни. Отец учит

долгу перед обществом, так как сам радеет за общественные ценности. Отец не думает о себе, спасая другого. Отец идет впереди, если надо пробить дорогу. Отец берет на себя ответственность в экстремальных ситуациях. Отец спокоен, если все в семье растерялись перед лицом опасности и угрозы, и вносит струю успокоения в накалившиеся страсти. Отец учит уважению к женщине и милосердию к старости, великодушию к слабому, дает понятие о доброте истинной силы. Он учит защищаться и защищать слабых и, если это необходимо, быть компромиссным, не поступаясь правдой и совестью. Отец учит руководить и подчиняться, сотрудничать, учит организованности и сознательной дисциплине. Дети запечатлевают отцовское отношение ко времени, его верность данному слову, мужское чувство ответственности, долга и чести. Влияния отца неисчислимы.

Однако не все отцы исполняют свой долг с полным осознанием высокой ответственности за будущее собственных детей. Еще в 1570 году Роджер Эшем с гневом писал об отцах, которые больше заботятся о том, чтобы найти для своей конюшни человека, понимающего толк в лошадях, чем о воспитании детей, и саркастически замечал, что такие отцы в конце концов имели смиренных и хорошо содержащихся лошадей, но «диких и несчастных детей», получая в результате «больше удовольствия от своих лошадей, чем отрады от своих детей».

Подобные упреки нередко адресуются отцам и в наше время, по прошествии четырех веков после Эшема. Только теперь речь идет о занятости по ра-

боте, о «трудных временах», об автомашине, которой уделяется больше времени, чем детям, об увлечениях отца, поглощающих все его свободное время (коллекционирование, спорт, и др.), о личных проблемах, об усталости. В результате на воспитание детей, на общение с ними у отца (как и у матери!) часто нет времени. И здесь уместно привести замечание Сенеки о том, куда уходит время у очень многих: «Часть времени у нас отбирают силой, часть похищают, часть утекает впустую». Время отбирает работа, похищают бессмысленные встречи и разговоры, суета сует, а главное - оно уходит впустую, если сопоставить мнимую важность очень многого, что отнимает наше время, и воспитание детей.

В чем же дело? Почему все-таки отцы, безусловно желая своим детям только счастья, вносят обычно недостаточный вклад в их воспитание? Думается, причин тому много. Дело в том, что мать с самого начала знает, что конкретно от нее требуется. Она учит ребенка ползать, ходить, самостоятельно есть и одеваться, учит навыкам опрятности, позже навыкам и умениям, готовя к детскому садiku и школе. Отцовское же воспитание как бы абстрактно. Отец тоже учит мужским навыкам и умениям, но главное - он должен научить думать, решать жизненные задачи и принимать верные решения. Да и последствия отцовского воспитания проявятся позже. Материнское нерадение, когда ребенок неаккуратен, неопрятен, все видят сразу и рано. Ну а если ребенок не способен эффективно мыслить, анализировать, прийти к самостоятельному умозаключению, непонятлив, поскольку отец не уделял этому должного внимания, мало беседовал с ним, не размышлял вместе с ним, не отвечал обстоятельно и вдумчиво на его вопросы «почему?» и «что будет, если...?» - когда еще это скажется! Да и кто обвинит в этом отца? Скорее - школу, она, дескать, не научила! Или скажут о ребенке с неразвитым умом:

«Глуп, но это от природы».

Отцы часто попросту не знают, чему и как учить. В результате отец читает своим детям малоэффективные нотации и выступает в роли судьи или исполнителя наказаний с пресловутой угрозой матери: «Вот придет отец с работы и выпорет!»

Зачастую отца отстраняют от воспитания, поскольку, не представляя ясно и конкретно своей роли, он пытается подменить мать, выполнять то, что сподручнее делать ей, и выступает не как партнер в воспитании, а скорее как конкурент. Мать тут же изгоняет его: «Вынеси лучше мусор и выбей ковер». И отец нередко самоустраивается из воспитания, хотя и понимает, что им следует заняться, ибо поведение детей все более удручает его.

Есть и другие причины недостаточного участия отца в воспитании. Воспитание требует великого терпения, а отцы, в отличие от матерей, чаще нетерпеливы. Отцы чаще, чем матери, ссылаются на занятость, полагая в силу сохранившихся традиций, что воспитание детей - женское дело. Между тем мужчина должен осознать свою роль в судьбе сына или дочери, осознать еще до их рождения, чтобы психологически быть готовым к своей роли, не испытывать опасений и смущения, став отцом.

Любящий, умный и добрый муж ограждает беременность супруги от волнений, физических перегрузок, переутомления, заботлив, ободряет ее, гуляет с ней в парке, вывозит ее за город, чтобы она вместе с плодом дышала свежим воздухом. Он говорит с женой о ребенке, обсуждая все мелочи устройства жизни малыша после его рождения, так же как и глобальные проблемы его воспитания. Это ободряет и радует мать. Она еще и еще раз убеждается, что беременность желанна и для мужа, что ребенка ждут они оба. А главное, непостижимым образом и будущие мальчик или девочка как-то ведают о том, что их ждут, к их появле-

нию готовятся. Многие отцы полагают, что они не нужны малышу до пяти лет, во всяком случае, в первый год и уж, конечно, в первый месяц его жизни. Парадокс же заключается в том, что ребенок нуждается в отце уже с первых дней жизни. Дело в том, что мать должна отдохнуть после беременности и родов. В немецком языке женщина-мать после родов именуется «шестинедельницей», требующей отдыха и внимания. В этот период за ребенком и матерью ухаживает отец. Они оба нуждаются в нем - жена в муже, дитя - в отце. Эти полтора месяца отец как бы символически донашивает ребенка. Именно в это время он по-настоящему становится отцом, проникаясь нежностью к столь зависящему от его благородства и доброты младенцу. Он по-настоящему только теперь становится и мужем.

Ведь в сущности до появления первого ребенка женщина и мужчина были любовниками и только теперь они действительно ощутили себя мужем и женой. И только теперь стала зрелой любовь двух сердец, родивших третье. И отец участвует в уходе за малюткой, поднимается к нему ночью, меняя пеленки. Он сам стирает и гладит их, и, согрев их, быстро пеленает беспомощное тельце. А мать пусть пока отдыхает.

Полуторамесячный период краток. Но дело сделано. Таинство свершилось. Вчерашний мальчик психологически ощутил себя мужчиной и отцом. Руки, пеленавшие дитя, стали добрыми и сильными руками отца. Но и по истечении периода младенчества отец, психологически ощутивший себя им, продолжает заботиться о ребенке. В согласии с матерью, вдвоем они моют его, ухаживают за ним, забавляют его, ибо они любят малыша. И все-таки от рождения ребенка до времени, когда ему исполнится пять с половиной лет, отец заботится не столько собственно о ребенке, сколько скорее о матери с ребенком. Ведь связь ребенок - мать в

этот период еще нерасторжима. Отец во многом не понимает ребенка в возрасте до пяти с половиной лет, поскольку для понимания переживаний малыша этого возраста необходим не столько ум, сколько материнская интуиция. И ребенка-то в этот период отец воспринимает неотделимо от матери. Спокойна мать, следовательно, все в порядке и с ребенком; обеспокоена она - значит, что-то случилось с малышом. Разумеется, отец занимается, играет с детьми и до пяти лет, но выступает пока скорее в роли помощника матери. К пяти с половиной годам жизни происходит феноменальный скачок в умственном развитии ребенка. И с этого времени отец мягко, постепенно берет на себя воспитание сына и участвует в развитии интеллекта дочери. Отец в своем лице представляет для детей мир мужчин. Давно замечено: если мальчик имел хороший контакт с отцом, он и сам в урочное время становится настоящим мужчиной, нормально адаптируется среди мужчин, естественно и благородно ведет себя с женщинами. Если дочь имела добрые, доверительные, уважительные отношения с отцом, она вырастает уверенной в себе и по-доброму, уважительно относится к мужчинам, естественна с ними. Неосознанно избирает она и друга «по отцу». Напротив, женщина подозрительна, агрессивна, противоречива в отношениях с мужчинами, если отец был несчастьем ее детства или если она и вовсе не знала отца. Мужчина любит дочь безусловной любовью. Имея дочь, он восхищается ею, не видит в ней недостатков, по крайней мере, в дошкольном возрасте. Ему все мило в ней. Он просто любит дочь. Но любя дочь безусловной любовью, он все-таки воспитывает ее, воспитывает самой любовью, воспитывает своей мужественностью и справедливостью. А когда она, особенно в подростковом возрасте, совершит нечто возмутительное, отец выскажет, и выскажет жестко, свое отношение к этому.

И все-таки за будущее дочери отвечает мать. Она учит дочь всему, что должна знать и уметь женщина, она и понимает дочь лучше и глубже, по-женски, а отец свою дочь просто любит, любит нежно и заботливо. И любящий отец необходим девочке, как само детство. Он навсегда остается в сердце дочери. Ведь недаром народная мудрость утверждает: счастливая дочь - в отца. И дочери тяжелее, чем сыновья, переживают уход отца из жизни.

Сына отец любит требовательной любовью. Требовательная любовь - всегда любовь за что-то: за умные поступки, за мужество, старание, трудолюбие, терпение и упорство. И чтобы отец одобрительно сказал: «Молодец!», - скупой приласкал, положив руку на плечо, надо, впервые встав на коньки утром, уже к вечеру, в синяках и ссадинах, встретить отца, лихо подкатив к нему, да еще с разворотом на месте!

Отец поощряет готовность сына к чрезвычайным усилиям, к риску, побуждает его к поиску своего места в жизни, зовет к самостоятельности.

Понаблюдаем затем, как учит ребенка езде на велосипеде мать. Она посадила сына в седло, но придерживает, притормаживает велосипед, тормозит движение, бежитрядом, не отпуская его. Отец посадил в седло и толкнул велосипед - ездай! Ушибеешься - встань и вновь вперед!

Отец любит сына требовательно, но это не значит, что он не приласкает сына, не скажет ему, как любит его! О дураках говорят, что, молясь Богу, они расшибают себе лоб. Отец не уподобится такому человеку. Не следует это разделение на безусловную и требовательную любовь понимать прямолинейно, буквально, чрезмерно, «дубовато»!

Мишель Монтень в «Опытах» описывает переживания некоего Блеза де Монлюка, маршала Франции в XV веке, у которого погиб сын. Монлюка особенно мучило и угнетало то, что он никогда тепло, по-отцовски не общал-

ся со своим сыном, представляя перед ним лишь в облике сурового отца, «настоящего мужчины», и мальчик видел отца только насупленным, хмурым. И маршал, суровый воин и герой, восклицал с болью: «Кому же еще мог я открыть эту нежную любовь, которую я питал к нему в глубине души? Не он ли должен был испытать всю радость этого чувства... А я сковал себя и заставлял себя носить эту бессмысленную маску». И тут нечего прибавить.

Выросший без отца часто пасует перед трудностями, уповая на окружающих, ибо мать инстинктивно пытается - и это ей удается - заслонить ребенка от беды, принять удар на себя. Отец учит преодолевать трудности, надеясь на себя, и идти навстречу опасностям.

Чтобы выполнить роль отца, мужчина должен быть стабильным. В силу своей повышенной эмоциональности мать может быть противоречивой, многоликой, неожиданной в реагировании, и в этом есть своей смысл, ибо через мать ребенок познает противоречивость и многоликость мира людей. Необходимо указать, что у женщины естественный ежемесячный период колебаний настроения. И противоречивость ее, таким образом, физиологична и потому естественна. Мужчина не имеет права на противоречивость, нестабильность в своих реакциях, поступках, в своем поведении. Он обязан иметь твердую и непоколебимую позицию в принципиальных вопросах.

Стабильность мужчины - как надежность и непоколебимость балки, на которой держится крыша дома. Стабильность привносит в семью спокойствие и уверенность. С нестабильного поведения мужчины часто начинается разрушение семьи.

Нестабильность мужчины порождает неуверенность женщины в завтрашнем дне семьи, в самой себе. В стабильности мужчины - справедливость. Ребенок твердо знает: за это отец накажет, за это похвалит, а не наоборот. И он знает, как себя вести. А мама может

сегодня расцеловать, а завтра наказать за один и тот же поступок.

Стабильность основана на внутренней силе и уверенности в себе. Став отцом, вчерашний юноша мужает. Зависимый от родителей, породив детей, должен стать независимым, полагающимся только на себя. Если отцовство не придало дополнительных сил, не привело к возмужанию, быть такому человеку мальчиком до седых волос.

Я знал мужчину, который не вступал в брак, полагая, что, будучи неуверенным в себе, он еще не созрел для отцовства. И только достигнув желаемого в своем профессиональном совершенствовании, а главное, психологически созрев, он стал отцом.

Отец играет исключительную роль, компенсируя недостатки личности матери ребенка (как и мать - личностные недостатки отца). И справедлива поговорка: «Не на жену пеняй, что сын косой». Если мать в чем-то плохая воспитательница, то мудр отец. Если мать несколько взбалмошна, предельно собран он. Беспокойна она - сдержан он; тревожно-мнительна она - смел, решителен он; чрезмерно мягка, попустительствует ребенку мать - строг и требователен отец.

Бывает, что доминантная, с жестким и властным характером мать любит и дочь и сына одинаково требовательно. Тогда отец осознанно или интуитивно любит безусловной любовью и сына. Однако это, конечно, хуже, чем в идеальном варианте, когда каждый родитель выполняет свою роль в полном согласии со своим полом. Случается и такое, когда оба - отец и мать - любят сына и дочь только безусловной любовью. Тогда у ребенка «две матери» и, следовательно, нет исполнителя отцовской роли. Мальчик в таком случае растет тревожным (боится жизни за пределами семьи, ибо его не подготовили к ней), девочка - капризной и избалованной. Ей придется трудно в жизни, ибо претензий у нее много, а умений и трудолюбия мало. Не только

от женщины, но и от мужчины во многом зависит психологический климат в семье. Русская пословица гласит: «Каков Дёма, таково у него и дома». Муж нередко ведет жену за собой, ведет к добру или к злу. Если женщина любит мужа, она склонна принимать его позицию в отношении жизни, детей, воспитания. А если, как говорит пословица, муж за рюмочку, жена за стаканчик, то и дети могут последовать за ними, и тогда «батюшка в мир, матушка в пир, и я, озорник, дома не домовник». Вот как! Так что дом стоит не на одной опоре - на матери или на отце, а на двух - на матери и на отце. Только тогда он стоит прочно!

Принципиальна роль отца в интеллектуальном воспитании детей. Ведь хотя по уровню интеллекта мужчины и женщины равны, различия в мужском и женском стиле мышления - реальность. Отец более склонен к теоретическим обобщениям, он мыслит глобальными категориями. Он говорит с детьми о смысле жизни, о долге и ответственности, о чести и доблести, о правде и кривде, о родине и о политике, о географии и об истории. В беседах с детьми мужчина выходит за рамки внутрисемейных и личных проблем. Преимущественно на мужчине лежит ответственность за способность анализировать, обобщать, глубоко исследовать явление и делать правильные выводы, умозаключения. Переход от наглядно-образного мышления к абстрактно-логическому, понятийному, теоретическому - преимущественная забота отца.

Чтобы достойно выполнить роль отца, мужчина обязан быть эрудированным вне зависимости от его формального образования, рода работы, профессиональной принадлежности. Молодой отец приобрел «Энциклопедический словарь» и сказал мне: «Парень мой задает уйму вопросов, и жена тут же направляет его ко мне!» Взрослеющие дети, наблюдая невежественный апломб, крикливое бахвальство,

претенциозную пустоту горе-отца, приходят к трагическому раздвоению, одновременно испытывая естественную любовь к нему и... неуважение, а то и презрение. Мать и отец по-разному знакомят ребенка с миром, природой, человеком, межличностными отношениями. Мать раскрывает красоту окружающего, отец - смысл, причинно-следственные связи. Мать указывает на важные детали, как бы разлагая целое на составные части; отец - на целостность явления, собирая единичное в общее, обобщенное.

Мать стремится учиться за ребенка, стимулирует заучивание, дает готовый ответ на все вопросы. Отец наталкивает на изучение сущности вещей и явлений, объясняет, будит догадку, смекалку и подводит к решению задачи, а затем и жизненных проблем. Отец обладает мужским опытом жизни, он воспринимает окружающее, события, пережитое по-своему. Детям нужен, важен, интересен не только жизненный опыт матери, о чем шла речь в соответствующей главе, но и жизненный опыт отца. Если отец не выполнил свой долг, не сыграл принципиальную роль в формировании личности сына, в его представлении о том, что главное в жизни, а что второстепенное, что справедливо и что - подло, что есть достоинство и что - трусость, что такое ответственность, долг и что такое безответственность, если он не сыграл свою роль в развитии мужских начал в сыне и в сложном сочетании мужественности и женственности у дочери, то последствия этого печальны. Недаром говорят русские пословицы: «Не учил отец, а дядя не выучит», «Отцовским умом жить деткам, а отцовскими деньгами не жить».

Детям, выросшим без отцовского влияния, грозит заземленность, суетность, неспособность к мужественным поступкам и, если надо, к риску, поиску. Им угрожает развитие таких черт характера, как чрезмерная осторожность, тревожность, эгоистичность, конфликт-

ность, неуверенность, подозрительность, мнительность, нейротизм. Такие дети могут вырасти легкомысленными, ибо не знали глубокомыслящего отца. Они могут оказаться неспособными глубоко и широко судить о жизни и так же к ней относиться. Они могут так и не научиться думать.

Дети, не испытавшие отцовского влияния, могут вырасти зависимыми, несамостоятельными, пасующими перед трудностями. Мальчик может не стать настоящим мужчиной, ибо не знал общения с ним. Девочка может не стать истинной и гармоничной женщиной, ибо не знакома с любовью, великодушием, силой и верностью отца.

Очень много говорится о злоупотреблении отцов алкоголем. Даже как-то неловко затрагивать столь болезненную тему. Но зло это велико. Пьяный отец предстает перед детьми как бы человеком «без лобной доли», расторможенным, распушенным, безвольным и попросту глупым. Его, возможно, будут любить, жалеть, но никогда не будут уважать. Он не только полностью выпадает из воспитания, но и отрицательно влияет на формирование личности детей. Ему не верят. Все наставления, произносимые им, когда он трезв, воспринимаются с противоположным знаком. Еще хуже, если злоупотребляющий алкоголем отец остается для сына авторитетным. Тогда «за что батька, за то и детки». Ведь еще в Древнем Риме говорили: «Он сын своего отца». Отец - советчик, поверенный в тайном и сложном, надежда, крепкий тыл, каменная стена, опора детства и юности. Истинный отец, истинная мать сливаются в единое - Родители! Отцовство не только большая ответственность, но и огромное счастье. Об этом прекрасно сказал известный немецкий врач-педиатр прошлого века Сигизмунд Берголь: «...Мне была дарована высшая возможная на земле честь и радость - именно когда я стал отцом...»

ЖИЗНЬ ШКОЛЫ

САМОУПРАВЛЕНИЕ - ПРИНЦИП
ОРГАНИЗАЦИИ ВАЛЬДОРФСКОЙ
ШКОЛЫ - КЛАССИЧЕСКИЙ ДЛЯ ФРГ,
НОВЫЙ - У НАС.

Первая вальдорфская школа была основана в Германии в 1919 году - в эпоху тяжелого экономического и социального кризиса. Ее основатель - Рудольф Штайнер высказал мысль о том, что одной из причин социально-политического кризиса было то, что господствовавшая в то время во многих странах Европы система образования была ориентирована на сословное деление общества. А результате были воздвигнуты барьеры непонимания в сознании различных общественных групп. Дети же трудящихся вообще не имели возможности получать полноценное образование и вынуждены были включаться в производительный труд до достижения ими совершеннолетия. В гимназиях дети хотя и получали «образование», но последнее носило сугубо умозрительный, абстрактный, оторванный от жизни характер.

Альтернативу трехчастной немецкой системе образования, подразделенной на народную школу (нашу восьмилетку), реальную школу и гимназию Штайнер видел в модели единой интегрированной общеобразовательной школы, «школы для всех людей» (идея общечеловеческого образования), так как школа, по его мнению, **«должна ориентироваться на законы развития человека, которые у всех людей одинаковы»**. Такая школа должна опираться на целостную антропологию, учитывающую все стороны развития (голова, сердце и руки), специфические потребности детей в развитии в каждом возрасте. Специализация должна осуществляться только на старшей ступени в соответствии с индивидуальными задатками и предпочтениями ученика. Учебный процесс должен быть ориентирован на

потребности в развитии в каждый конкретный момент, а не быть лишь подготовкой к взрослой «жизни», Из такой системы образования будут выходить «здоровые, социально заинтересованные люди», так что в социальный порядок будут вливаться «все новые свежие силы подрастающих поколений».

Эта ориентация на потребности конкретных детей в их индивидуальном развитии может осуществляться только в непосредственной встрече педагогов-учителей, родителей и детей. Эта встреча носит всегда индивидуальный, неповторимый характер и связана с необходимостью принимать творческие решения. Все это немыслимо, если школа целиком и полностью зависит и управляется извне.

Другой сущностно важный момент - это заинтересованность и самоотдача учителя своей работе, являющиеся необходимым условием ее успешности и эффективности. Заинтересованность и самоотдача, а также творческий характер труда учителя могут быть осуществлены только при условии значительной автономии каждого учителя. Последнее, однако, при жесткой вертикальной системе управления и организации школьного дела - невозможно. Поэтому для обеспечения творческого и плодотворного педагогического процесса должна быть создана такая организация школы, которая обеспечивала бы творческую автономию учителя с одной стороны и интеграцию его деятельности в общую организацию жизни школы в целом с другой. Штайнер отмечал, что деловое и практическое управление школой может осуществляться только тогда, когда **«опыт, полученный в конкретном преподавании, будет вливаться также и в управление»**. Таким образом, **организация управления школой становится необъемлемой частью педагогического (образовательно-воспитательного)**

процесса, требованием внутрипедагогическим, а не политическим. Из этого положения вытекает требование освобождения школы от жесткого контроля государства, так как последнее с необходимостью может иметь дело только с общими принципами, установками и директивами. Школа должна быть в идеале общественной и обладать значительной степенью педагогической и организационной автономии.

Время показало правоту штайнеровских идей. Обзор литературы, посвященный острому кризису системы образования ФРГ за последние 20 лет, показывает, что одной из самых основных причин упадка школьного дела «которого не отрицает никто» (П. Паулик), является бюрократизация государственной школы, отсутствие автономии. В настоящее время осознано, что принцип автономии не является случайным или просто политическим лозунгом, но есть необходимый принцип для такой организации, как школа. Поэтому и в рамках реформ образования в федеральных землях введение в школы структур самоуправления рассматривается, как приоритетное направление. Небезынтересно отметить, что введение структур самоуправления в гос. школы не есть результат благоволения гос. чиновников, но вынужденная мера. **Просто по-другому школа не может нормально работать.** Предложенная Штайнером модель самоуправления с привлечением родителей, оправдавшая себя на практике, считается классической и используется в рамках проводимых в настоящее время реформ в гос. системе образования (См. Л. И. Писарева «Организация внутришкольного управления в ФРГ. «Педагогика», № 6, 1996 г.).

Ключевое системообразующее слово, относящееся к структуре управления школой вальдорфского типа, не является демократия, но именно самоуправление. Ведь далеко не все вопросы можно решать демократически. Во многих вопросах решающим является профессиональная компетенция. Не является

системообразующим и принцип свободы. Ведь классный учитель работает не один. К детям приходят преподаватели музыки и искусства, рукоделия, иностранного языка и врач, который не только лечит, но и преподает. Все вместе они составляют *классную коллегию*. Все они видят ребенка по-разному, и на учительской *конференции* каждый рассказывает о нем, что с ним в данное время происходит, какие у него способности, какие трудности. Это называется *феноменологическим обсуждением*, из которого складывается *образ ребенка*. Благодаря этому учитель может корректировать свою работу с учетом индивидуальности учеников.

Педагогическое самоуправление осуществляется коллегией учителей на конференциях. Кроме классной конференции существует конференция всех школьных учителей. На примере работы конференции мы можем наглядно увидеть дифференцированный подход к вопросу самоуправления и каким принципом он руководствуется. Ведь сам педагогический процесс - не есть нечто единое, у него есть разные стороны, разные грани, качественно разные внутренние закономерности.

Конференция подразделяется на три части. Первая часть касается сугубо педагогических вопросов: вся школьная коллегия стремится углублять свои профессиональные знания, совершенствовать способности. В обсуждение включаются общие, фундаментальные вопросы педагогики, методики и дидактики, психологии, антропологии развития, а также вопросы, касающиеся конкретной педагогической работы в конкретном классе или проблемы с определенным ребенком. Эта часть конференции - своеобразный постоянно действующий институт повышения квалификации, встроенный в школьную жизнь. Хорошо поставленная работа педагогической конференции, на которой вырабатываются также и основы общей концепции образования для каждой ступени, является источником по-

стоянного обновления педагогической жизни школы, творческого вдохновения. Здесь может происходить обмен живым опытом, взаимопомощь и поддержка учителями друг друга.

Вторая часть конференции не касается содержания. На ней решаются организационные вопросы. Например, приближается праздник, школьная ярмарка или концерт. Важно хорошо организовать эти мероприятия. Принимаются решения, кто за что в этом деле будет отвечать, намечаются сроки. Следует помнить, что нет ничего более разрушительного для социальной жизни, чем плохо организованная хорошая идея. Поэтому вопросы организации - очень важное и ответственное дело. Этим педагоги занимаются на второй части конференции. Также и здесь решения принимаются как правило не демократическим путем - голосованием, на основе решения большинства - а на основе *свободной инициативы и ответственности*: кто-то проявляет инициативу взять на себя ответственность за какое-либо конкретное дело.

И, наконец, третья часть конференции. В ней участвуют только постоянные сотрудники школы. Здесь обсуждаются и принимаются решения по поводу стратегии развития, обсуждаются финансовые и кадровые вопросы. Идеалом является достижение согласия всех, что иногда требует долгих и трудных обсуждений. В особо спорных случаях прибегают к голосованию. Исполнительный или финансовый директор школы принимает участие во внутренней конференции и принятии решений. Однако в педагогических вопросах он не имеет решающего голоса.

Подразделение конференции на три разнородные части - важный структурный принцип. Он отражает три качественные стороны в деятельности образовательного учреждения, которые нельзя пугать между собой: педагогический, административно-организационный и финансовый. Непонимание специфики сферы образования приво-

дит к тому, что в школе все время видят то, чем она не является: то гос. учреждение, то сферу обслуживания или коммерческую фирму (рынок образовательных услуг), то - место самореализации творческих замыслов (идея авторской школы). Однако, школа ни то, ни другое, ни третье, хотя все эти аспекты в ней и содержатся.

Решения, принятые на заключительной части конференции, обсуждаются и утверждаются Правлением школы. Оно состоит из представителей учительской коллегии и родительского сообщества. Председатель Правления или директор подписывает все юридические документы, в том числе и трудовые договоры с учителями. Важная функция Правления - формирование бюджета школы. Финансовый или исполнительный директор школы является членом конференции и Правления. Функция директора - такая же, как и у любого другого сотрудника школы - отвечать за свой участок работы. Таким образом, структура самоуправления - это не пирамидальная, иерархическая конструкция, а горизонтальная система взаимосвязей и сфер ответственности.

Существуют другие органы самоуправления. Это учительские, родительские или учительско-родительские инициативные группы, собирающиеся по обстоятельствам. Например, близится ремонт. Образуется учительско-родительский орган, ответственный за ремонт. Учреждается фонд. Родители, которые не могут заплатить, сами ремонтируют школьные помещения. Не деньгами, так своим трудом помогают школе. - Или «круг доверия» - орган, куда могут придти родители, недовольные преподаванием. Группа по организации праздников. Финансовая комиссия - устанавливает дифференцированную систему оплаты обучения родителями и т.д.

Все это способствует тому, что школа становится крепкой педагогической общиной. Многочисленные друзья

школы способны поддержать ее даже в самые тяжелые времена. И в условиях нашей трудной российской действительности многие вальдорфские школы оказались весьма устойчивыми и жизнеспособными общностями. Мне пришлось наблюдать, как во многих городах России школьным инициативам вальдорфского направления удавалось решать практически неразрешимые проблемы именно благодаря структуре управления и участию родителей. Им удалось заинтересовать родителей и привлечь их к активному участию в жизни школы, а это - **единственный источник ресурсов для школы в настоящее время.**

Заваздкин В. К.
Научный сотрудник института теории
образования и педагогики РАО

ИЗ АРХИВА

Николай Белоцветов

(1892, С.-Пб. - 1950, Мюльгейм)

Очевидно, после Андрея Белого — самый последовательный русский антропософ. Первый сборник подготовил еще в России (известен единственный оттиск, и неизвестно — вышла ли книга в свет). С начала 20-х годов жил в Берлине, после прихода Гитлера к власти переехал в Эстонию; позже жил в Латвии, умер, вернувшись после войны в Германию. В 1926 году в Берлине вышла его книга переводов из величайшего немецкого мистика XVII века — Ангела Силезского (Иоганна Шеффлера), чрезвычайно почитаемого антропософами, и едва ли не половина этой книги (преимущественно двустихий), говоря скромно, «не нуждается в новом переводе». В эмиграции вышли также три сборника стихотворений Белоцветова - третий посмертно, - в которых попадают переводы из наиболее любимых антропософами немецких поэтов — Гёте и Ницше.

Ангел Силезский
(1624 - 1677)

Из «Херувимского странника»

* * *

С миротворенья дней, и в прошлом, и сегодня
Тварь ищет одного - спокойствия Господня.

* * *

Мне морем этот мир! Дух Божий - Кормчий мой.
И в теле, как в ладье, плывет душа домой.

* * *

Адама с Евою ты, грешник, не вини!
И сам соделал бы, когда бы не они.

* * *

Я - сам себе металл. Дух - огонь мой и очаг.
Тинктурой мне Христос, а все мирское - шлак.

* * *

Был человеком Бог. Кто Богом стать не хочет,
Тот смерть и Рождество Всевышнего порочит.

* * *

Возлечь Христу на грудь, подобно Иоанну,
Не ранее смогу, чем Иоанном стану.

* * *

Люби Творца и тварь, но вольно, а скрижали
Мы предоставим злым, чтоб добрым подражали.

* * *

Любовь телесная нас увлекает долу,
Любовь небесная возносит нас к Глаголу

* * *

Любовь твоя кипит, что юное вино,
Побродит, постоит - очистится оно.

* * *

Не глуп ли человек, когда из лужи пьет
В то время, как фонтан в его же доме бьет!

* * *

О, выйди из себя! Ты сам - свой Вавилон!
В себе самом ты взят диаволом в полон.

Будь самоуглублен! За камнем мудрецов
В края земли чужой не засылай гонцов!

* # *

Та смерть прекрасней всех, в которой все таится,
Прекрасней всех та жизнь, что в смерти обно-
вится.

* * *

Я чести не ишу, когда она во мне.
А если уж ишу, тогда она вовне.

Все временное дым! Пусти его в свой дом,
И твой духовный взор ослепнет в дыме том.

* * *

Ты спросишь, в чем же Бог, в движенье иль в
покое?
В Нем вместе возлюби как то, так и другое.

* * *

Бегут ли времена? Бегут! И тем не менее
Покоятся они в Божественном мышлении.

* * *

И ныне Бог творит. Так уж не в том вопрос ли,
Что Бога не томит ни «до», ни «здесь», ни «пос-
ле»?

* * *

Господь во мне огонь, а в Господе я - свет.
Мы внутренне одно. Меж нами граней нет.

* * *

Я - образ Господа, чтоб мог наедине
Он созерцать Себя, как в зеркале, во мне.

Когда бы от себя уйти диавол мог,
То и его бы я узрел у Божьих ног.

* * *

Работать хорошо. Прекраснее молиться.
Прекраснее всего пред Богом преклониться.

* * *

Ты судишь о Творце? Не множишь ли ты ложь,
Коль по творениям Творца воссоздаешь?

* * *

Из бездны в Бездну дух взывает, вопия:
Бездонней чья из двух, моя или Твоя?

* * *

Никем я не гоним! Дорожным колесом
Стремлю себя я сам, самым собой несом.

* * *

Немногословней кто создателя Благого!
Извечно молвит Он всего одно лишь Слово!

Узреть себя во всех мы со святыми можем
Затем, что все во всех и все в Единстве Божьем.

* * *

Не жертвует ли Сам Себя Себе наш Царь,
А я той жертвы храм и жертвенный алтарь.

Песнь ангелов сладка. Но Богу мы, я знаю,
Угоднее, когда в нас смолкла песнь земная.

* * *

На том и кончим, друг! А хочешь больше знать,
Сам книгою ты стань и сам начни читать.

Содержание

Выбор школы И. Рождественский.....	3
Сказки-импровизации (окончание). М. Тужилина.....	4
Преодоление хаоса. И. Рождественский.....	7
Путь к себе Я. Голохвостова.....	8
Отец Статья из журнала вальдорфской школы г. Самара.....	10
Жизнь школы В. Загвоздкин.....	16
Из Архива.....	19

Издатель — инициативная группа вальдорфских педагогов.

Выпуск подготовили: И. Рождественский, В. Загрядская.

Вёрстка: Головин А. И.

Художник: Е. Лутченкова

Авторы в статьях выражают своё мнение.

Для перепечатки необходимо разрешение редакции.

125499, Москва, ул. Флотская, 56, кв. 55, редакция журнала «Мир и дети».

Тел. (095) 454-25-38. Факс: (095) 291-23-84

E-mail: rozhdstvenskii@mail.ru.

(Для журнала «Мир и дети»)

Приглашаем к сотрудничеству
педагогов и врачей